

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2024 № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 426, пункт 1 статьи 428 и пункт 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании договор об оказании услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания собственнику жилого помещения (или нанимателю жилого помещения) в многоквартирном доме признается заключенным посредством акцепта в форме совершения конклюдентных действий, если такой собственник (наниматель), являющийся потребителем, независимо от фактического пользования предложенной услугой, в течение длительного времени вносил денежные средства в счет оплаты данной услуги по платежному документу на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в котором указаны наименование и стоимость соответствующей услуги.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 426, пункт 1 статьи 428 и пункт 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что в случае включения в одностороннем порядке в отсутствие на то волеизъявления гражданина - собственника или нанимателя жилого помещения в многоквартирном доме в платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг лицом, уполномоченным формировать такой платежный документ и получать по нему оплату, наименования и стоимости дополнительной услуги, не относящейся к плате за жилое помещение и коммунальные услуги в многоквартирном доме (в частности, услуги связи для целей кабельного телевизионного вещания), без указания в таком документе альтернативно итоговой суммы с платой за дополнительные услуги и без таковой с пояснением, чем обусловлена эта разница, оплата такого платежного документа - при недоказанности надлежащей информированности плательщика о том, что фактом внесения оплаты он выражает согласие с существенными условиями договора, который ему предлагается заключить, или того, что он фактически пользовался этой услугой, - не считается акцептом, а договор об оказании соответствующих услуг не является заключенным.

Комментарий

Следует также учитывать, что некоторые услуги, непосредственно не связанные с исполнением собственником (нанимателем) жилого помещения в многоквартирном доме обязанностей по его содержанию, в современном обществе получили широкое распространение, притом что договор в форме единого документа, содержащего все существенные условия соответствующего

соглашения, может и не подписываться. К таковым, например, относятся услуги телефонной связи, телерадиовещания, по обеспечению доступа к сети Интернет и т.п.

В этой связи в случае спора допустимость оценки судом осуществления потребителем платежа в качестве акцепта условий оферты об оказании соответствующей услуги зависит от наименования услуги и иной информации о ней в требовании о платеже (платежном документе), а также от сопутствующих обстоятельств, которые в совокупности могут свидетельствовать о фактической осведомленности потребителя о существенных условиях такого договора. При отсутствии письменного договора, содержащего все существенные условия, к таким обстоятельствам - ни одно из которых не имеет решающего значения и само по себе не может предрешать вывод о разумной достаточности осведомленности потребителя, необходимой для осознанного решения о заключении договора об оказании услуги, - могут, помимо прочего, относиться: направление потребителю проекта договора с указанием на включение платы за соответствующую услугу в общий платежный документ; неоднократность осуществления потребителем платежа; размещение информации об условиях оказания услуги на общедоступных стендах, иными способами (например, посредством рассылки по электронной почте), когда такая форма доведения информации до собственников помещений в многоквартирном доме утверждена решением общего собрания таких собственников; участие в общем собрании, на котором данная информация была предоставлена его участникам, и др.

Соответственно, судом может быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о том, что потребитель был надлежащим образом информирован о том, что денежные средства вносятся им не только в счет платы за жилое помещение и коммунальные услуги, но и в счет включенных в платежный документ дополнительных услуг, притом что сам факт включения данной платы в платежный документ в общем списке услуг и уплата итоговой суммы по этому платежному документу еще сами по себе не являются подтверждением такой информированности.

Кроме того, должна быть исключена ситуация, при которой отдельный потребитель, фактически пользовавшийся услугой, более того - ее оплачивавший, в последующем будет ссылаться на отсутствие подписанного договора вследствие несоблюдения управляющей организацией, оператором связи или иным уполномоченным лицом условий, при которых договор считается заключенным. Отсутствие подписанного договора само по себе не освобождает потребителя от оплаты услуги в той мере, в которой он ею фактически пользовался, поскольку иное приводило бы к неосновательному обогащению такого лица, получению им преимуществ из своего недобросовестного или незаконного поведения. Поэтому лицо, предоставляющее соответствующие услуги, не должно быть лишено возможности доказать, что гражданин - собственник или наниматель жилого помещения в многоквартирном доме пользовался соответствующей услугой, тем более при наличии надлежащего монтажа необходимого технического оборудования, подключение к которому может быть осуществлено потребителем

самостоятельно, без обращения к исполнителю (например, в случае проведения необходимого оборудования непосредственно в жилое помещение, занимаемое потребителем).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.07.2024 № 35-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой администрации города Ростова-на-Дону»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности принятия органом местного самоуправления правового акта о предоставлении субсидий учрежденным им муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества вместо проведения торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Позиция Конституционного Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не предполагает возможности установить факт нарушения органом местного самоуправления запрета принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции в случае принятия им правового акта о предоставлении субсидий учрежденным таким органом местного самоуправления муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества лишь по мотиву того, что поддержание конкуренции требует от органа местного самоуправления избирать в качестве способа обеспечения муниципальных нужд проведение торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг, если не установлено, что закрепление за муниципальным унитарным предприятием соответствующего муниципального имущества и предоставление ему субсидии на содержание и ремонт данного имущества повлекли недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо угрозу наступления таких последствий на конкретном товарном рынке, находящемся в условиях конкуренции, нарушение прав и законных интересов участников такого товарного рынка.

Комментарий

Ограничение возможности для органов местного самоуправления принимать правовые акты о предоставлении субсидий муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества ввиду установленного частью 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» общего запрета органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, лишь по мотиву того, что поддержание конкуренции требует от органа местного самоуправления избирать в качестве способа обеспечения муниципальных нужд проведение торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок, не согласовывалось бы с целями данного регулирования в его соотношении с возложением бремени содержания имущества на его собственника в соответствии с гражданским законодательством и установленными законом общими принципами организации местного самоуправления.

Из этого же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснивший, что вне связи с защитой конкуренции на товарных рынках антимонопольные органы не вправе оспаривать обоснованность (целесообразность) принятия соответствующих правовых актов, совершения действий (бездействия) органами публичной власти в пределах предмета их ведения; поэтому как таковая возможность установления иного, в том числе более благоприятного для конкуренции, регулирования в соответствующей сфере деятельности, предпочтительность выбора другого способа организации деятельности публично-правового образования и удовлетворения потребностей граждан на территории публично-правового образования, тому подобные доводы сами по себе не могут служить основанием для вывода о нарушении статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции».

Соответственно, применение общего запрета органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в действующей системе правового регулирования требует доказанности антимонопольным органом и установления судом, что закрепление за муниципальным унитарным предприятием соответствующего муниципального имущества и предоставление ему субсидии на содержание и ремонт данного имущества повлекли недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо угрозу наступления таких последствий на конкретном товарном рынке, находящемся в условиях конкуренции, нарушение прав и законных интересов участников такого товарного рынка.

Вместе с тем принятие органами местного самоуправления актов о предоставлении субсидий муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества, если это влечет предоставление данным предприятиям конкурентных преимуществ на товарном рынке, на котором они осуществляют свою деятельность, нарушало бы баланс между конституционными

гарантиями самостоятельности местного самоуправления при управлении муниципальной собственностью и конституционными принципами свободы экономической деятельности и защиты конкуренции.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2024 № 36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С. Смирнова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является статья 7 Закона о содержании под стражей в той мере, в какой она служит основанием для определения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой при объективно обоснованном невнесении конвойных помещений, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции, в перечень мест содержания под стражей данная норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения условий нахождения в таких помещениях для лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (подсудимых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит определить условия нахождения указанных лиц в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции.

В то же время процесс нормативного восполнения указанного конституционно значимого пробела в правовом регулировании не может препятствовать разрешению судами административных исков в связи с неприятием необходимых мер по обеспечению надлежащих условий нахождения лиц в конвойных помещениях судов общей юрисдикции.

Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить, что до вступления в силу изменений нормативного регулирования, вытекающих из данного Постановления, положения статьи 7 Закона о содержании под стражей не могут препятствовать:

признанию судом нарушения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях судов общей юрисдикции, если суд на основе всей совокупности обстоятельств конкретного дела - включая размеры помещений и последствия пребывания в них, их материально-техническое оснащение и санитарно-гигиеническое состояние (отопление, освещение, вентиляция, условия пользования санитарным узлом и т.д.), обеспечение питанием и питьевой водой, оказание медицинской помощи - придет к выводу, что условия пребывания лица в конвойном помещении умаляли его человеческое достоинство.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым подчеркнуть, что площадь конвойного помещения суда является важным, но не единственным определяющим параметром при оценке условий нахождения в нем.

Ограниченность пространства, а равно и иные свойства и возможности помещений, введенных в эксплуатацию до принятия действующих правил строительства и реконструкции зданий судов, должны оцениваться в совокупности с общей продолжительностью и последствиями нахождения в таком пространстве, как и со всеми иными указанными обстоятельствами нахождения в таких помещениях.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2024 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Емельянова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть вторая статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой она служит нормативным основанием для разрешения вопроса об участии в уголовном деле специалиста, ранее допрошенного по данному делу в качестве свидетеля.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть вторую статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями данного Кодекса исключает участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и влечет признание недопустимыми доказательств, полученных с его участием в нарушение данного требования.

Комментарий

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым (схожим) образом.

Соответственно, понятие «нарушение уголовно-процессуального закона» не может принципиально по-разному толковаться и применяться в зависимости от того, в силу каких причин не соблюдена процедура судопроизводства или дана оценка приговору как обоснованному недопустимыми доказательствами, а также в зависимости от того, на какой стадии и судом какой инстанции такие нарушения обнаружены. Иное вело бы к неоправданному ограничению в правах лиц, принадлежащих к одной категории, нарушало бы их право на справедливое правосудие ввиду обоснования решения суда доказательствами, полученными с привлечением к участию в деле в качестве специалистов заинтересованных лиц, ранее допрошенных в качестве свидетелей по данному делу, когда сообщаемые ими сведения получены не из их специальных знаний, а в результате их непосредственного участия в криминальном событии или как следствие сопричастности к нему.

Тем самым часть вторая статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в системной связи с иными его нормами подлежит применению как исключающая участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и признание допустимыми полученных таким путем доказательств.

Иное ее истолкование означало бы отступление от обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, от требований справедливости и равенства перед законом и судом, от презумпции невиновности и влекло бы принятие судебного решения, основанного в том числе на специальных знаниях привлеченного к участию в деле лица (лиц), чья беспристрастность не гарантируется, а предубеждение, предвзятость и личная заинтересованность в исходе дела не исключаются, что вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия»

Содержание жалобы

Часть 4 статьи 7, абзац первый части 1 и часть 7 статьи 18 Закона об обращении с животными выступают предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, устанавливая законодательным актом не предусмотренные нормативными актами Российской Федерации мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, относить к таким мероприятиям умерщвление животных без владельцев в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 4 статьи 7, абзац первый части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они допускают - при установлении законодательным актом субъекта Российской Федерации порядка обращения с животными без владельцев, в том числе содержащего не предусмотренные данным Федеральным законом мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, - определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, предполагают, что таковое:

может осуществляться, если конкретное животное без владельца совершило нападение на человека или проявляет немотивированную агрессивность либо является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного;

в иных случаях может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный

характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

Комментарий

Определяя в рамках предоставленных субъектам Российской Федерации полномочий правила обращения с животными без владельцев, органы государственной власти не могут не учитывать имеющий конституционную основу запрет жестокого обращения с животными, который, по смыслу конкретизирующего его законодательства, приобретает комплексную межотраслевую природу и обеспечивается публично-правовой ответственностью.

Произвольное отступление от соответствующих предписаний неизбежно порождало бы риск нарушения конституционных требований о непротиворечии законов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам, которые имеют верховенство на всей территории страны, и о разграничении полномочий Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения.

Когда же субъекты Российской Федерации вынужденно предусматривают случаи и порядок умерщвления животных без владельцев в установленных Законом об обращении с животными пределах, выявленных в данном Постановлении, требование о недопустимости жестокого обращения с животными, не исключаящее само по себе такую меру, безусловно предполагает, что если умерщвление и допускается, то оно должно осуществляться гуманными методами.

В то же время федеральный законодатель не лишен возможности совершенствовать правовое регулирование в области распределения полномочий по обращению с животными в аспекте уточнения пределов, в которых законодательными органами субъектов Российской Федерации могут быть закреплены отличающиеся от федерального нормативного регулирования положения, устанавливающие порядок обращения с животными без владельцев.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 39-П «По делу о проверке конституционности положения части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является положение части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа, назначенного за

административное правонарушение, выявленное в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, не предоставляет возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа в случае выявления административного правонарушения в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения.

Конституционный Суд Российской Федерации также полагает возможным рекомендовать законодателю при внесении в правовое регулирование изменений, непосредственно вытекающих из данного Постановления, оценить, в том числе с учетом выраженных в нем правовых позиций, достаточность критериев возможности уплаты назначенного административного штрафа в половинном размере для остальных случаев - наряду с охваченными предметом и резолютивной частью данного Постановления - выявления административного правонарушения в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в ином порядке, чем предусмотренный Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2024 № 40-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.Н. Харюшевой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются статья 129, части первая и третья статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о включении в состав заработной платы (части заработной платы), не превышающей минимального размера оплаты труда, дополнительной оплаты за выполнение с письменного согласия педагогического работника дополнительной

работы, не входящей в его основные должностные обязанности в соответствии с квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, и (или) учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 129, части первую и третью статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) педагогического работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, дополнительной оплаты за выполнение с письменного согласия педагогического работника дополнительной работы, не входящей в его основные должностные обязанности в соответствии с квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, и (или) учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов.

Комментарий

Установление в такой ситуации доплаты сверх получаемой работником заработной платы за выполнение его трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации) обусловлено тем, что в течение рабочего дня (смены) работник выполняет как свою основную трудовую функцию, так и дополнительную работу, а это приводит к интенсификации труда, к дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузке, которая должна быть компенсирована.

Такое регулирование направлено на обеспечение надлежащей защиты работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении от произвольного возложения на него дополнительных обязанностей без соответствующей оплаты, призвано не только сгладить отрицательные последствия отклонения условий работы от нормальных, но и гарантировать эффективное осуществление работником права на справедливую заработную плату, что отвечает целям трудового законодательства.

Статьи 129, 133 и 133.1 данного Кодекса в системной связи с его статьями 60.2, 149 и 151 предполагают наряду с соблюдением гарантии об установлении заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) определение справедливой заработной платы для каждого работника в зависимости от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а также повышенную оплату труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе при совмещении профессий (должностей). Соответственно, каждому работнику в равной мере должны быть обеспечены как заработная плата в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации), так и повышенная оплата в случае выполнения работы при совмещении профессий (должностей).

Иначе работники, выполнявшие в рамках установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с основной трудовой функцией, обусловленной трудовым договором, дополнительную работу в порядке совмещения профессий (должностей), оказывались бы в таком же положении, как и те, кто осуществлял работу только по профессии (должности), определенной трудовым договором (основную трудовую функцию).

Это вело бы к несоразмерному ограничению трудовых прав работников, согласившихся на выполнение работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, и вступало бы в противоречие с общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости, обуславливающими, помимо прочего, необходимость предусматривать обоснованную дифференциацию в отношении субъектов, находящихся в разном положении, и предполагающими обязанность государства предусмотреть регулирование в сфере оплаты труда, которое обеспечивает справедливую, основанную на объективных критериях заработную плату всем работающим и не допускает применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении. Кроме того, это противоречило бы и статье 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации о вознаграждении за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Несмотря на то что возлагаемая на педагогических работников с их письменного согласия дополнительная работа может и не относиться к выполнению обязанностей по другой должности (профессии), выполнение такой работы наряду с работой по занимаемой должности аналогично - по своему правовому значению - совмещению профессий (должностей).

В силу этого правовые позиции, сформулированные в данном Постановлении, в полной мере применимы к случаям возложения на педагогического работника с его письменного согласия дополнительной работы, непосредственно связанной с образовательной деятельностью (классное руководство, проверка письменных работ, заведование учебными кабинетами, лабораториями, мастерскими, учебно-опытными участками, руководство методическими объединениями и другие дополнительные виды работ), но не предусмотренной квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, а также учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 10 части 1 статьи 16 и часть 9 статьи 83 Закона об основах охраны здоровья в той мере, в какой они относят к полномочиям субъектов Российской Федерации обеспечение граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 10 части 1 статьи 16 и часть 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в той мере, в какой на их основании к полномочиям субъектов Российской Федерации отнесены вопросы обеспечения граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующими Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 10 части 1 статьи 16 и часть 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают резервного механизма обеспечения лиц, страдающих заболеваниями, включенными в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, лекарственными средствами в случае, когда соответствующая обязанность, возложенная на субъект Российской Федерации, не может быть надлежаще исполнена.

Комментарий

Федеральному законодателю, таким образом, надлежит внести в законодательное регулирование необходимые изменения в возможно более короткий срок - с учетом сложности предмета регулирования и потребности в его детальной проработке, в силу которых, в частности, установление

Конституционным Судом Российской Федерации временного (до внесения соответствующих изменений) порядка применения действующих положений о лекарственном обеспечении лиц, страдающих орфанными заболеваниями, не представляется возможным, но вместе с тем принимая во внимание то влияние, которое способна оказать нерешенность данного вопроса на жизнь и здоровье граждан.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности предусмотреть учет последствий задействия в рамках соответствующего механизма федеральных финансовых ресурсов в межбюджетных отношениях с субъектом Российской Федерации, в частности дифференцировав их в зависимости от того, была ли сложившаяся ситуация обусловлена лишь ненадлежащим исполнением органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих обязанностей либо вызвана действием объективных факторов.

В то же время необходимость предусмотреть вышеуказанный механизм как резервный не может ставить под сомнение обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и до внесения соответствующих изменений исполнять обязанность по обеспечению лекарственными средствами лиц, страдающих заболеваниями, включенными в Перечень по постановлению № 403, в установленном в данное время порядке.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступает часть первая статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании во взаимосвязи с положениями статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации разрешается вопрос о признании потерпевшим по уголовному делу о получении взятки лица, отказавшегося от предложения о даче взятки, сообщившего о данном предложении в правоохранительные органы и содействовавшего изобличению виновных.

Позиция Конституционного Суд Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации она предполагает признание лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, потерпевшим по уголовному делу о получении взятки.

Комментарий

Попытка вовлечения (склонения) лица, отказавшегося дать взятку, в совершение такого коррупционного преступления любым способом, в том числе не связанным с вымогательством взятки, во всяком случае свидетельствует об осуществлении в его адрес противоправного поведения, выражающего пренебрежительное и (или) негативное отношение не только к установленному порядку осуществления той или иной сферы публично-властной деятельности, но и одновременно к охраняемым законом правам и интересам конкретного человека, включая достоинство его личности, что причиняет (способно причинить) ему нравственные переживания, а в отдельных случаях может создавать объективно обоснованные опасения за свои безопасность и благополучие. Кроме того, требование должностного лица передать ему незаконное вознаграждение одновременно предполагает вторжение в имущественную сферу лица, склоняемого к передаче взятки.

При этом согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления не нуждается в доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

Соответственно, часть первая статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, рассматриваемая во взаимосвязи с положениями статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагает признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, если оно настаивает на нарушении его прав и законных интересов и на причинении ему имущественного и (или) морального вреда, а также на своем участии в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения имеет свои собственные интересы, несводимые исключительно к возмещению причиненного ему вреда; эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности и объеме обвинения, о применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда.

Для реализации всей полноты процессуальных возможностей потерпевшего требуется официальное признание лицу такого статуса. Правоприменитель, выяснив, что лицу преступлением причинен вред (имеются признаки причинения вреда), обязан незамедлительно оформить данный факт постановлением о признании его потерпевшим.

Иное в нарушение Конституции Российской Федерации лишило бы потерпевшего возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, необоснованно ограничило бы его доступ к

правосудию, притом что участие указанного лица в производстве по уголовному делу исключительно в качестве свидетеля способно воспрепятствовать ему в реализации процессуальных гарантий, поскольку свидетель обладает меньшим объемом прав по сравнению с потерпевшим и не может участвовать в уголовном преследовании лица, ранее изобличенного в получении взятки.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.10.2024 № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина»

Содержание жалобы

Пункт 2 части 1 статьи 24.5, часть 5 статьи 28.2, пункт 4 части 1 статьи 29.4 и части 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку в случае выявления судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу отсутствия в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица на их основании решается вопрос о прекращении производства по делу за отсутствием состава административного правонарушения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 части 1 статьи 24.5, часть 5 статьи 28.2, пункт 4 части 1 статьи 29.4 и части 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Российской Федерации поскольку в случае выявления судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу отсутствия в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица данные законоположения на основании одного этого факта обязывают судью прекратить производство по делу за отсутствием состава административного правонарушения.

Комментарий

Конституционная неприемлемость оспариваемых законоположений дополнительно обуславливается и тем, что в случае (как это произошло в деле заявителя), когда потерпевший от административного правонарушения, производство по которому на их основании было прекращено, заинтересован в возмещении причиненного ему вреда, прекращение дела в связи с отсутствием состава административного правонарушения создает для него существенные затруднения в доказывании самого факта причинения вреда.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации прекращение производства по делу об административном правонарушении не является преградой для установления в других процедурах виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности и взыскания имущественного и (или) морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения.

И хотя прекращение административно-деликтного производства за отсутствием состава административного правонарушения не препятствует потерпевшему предъявлять требования о возмещении вреда, которые должны разрешаться судом в порядке гражданского судопроизводства, это само по себе не освобождает публичную власть от эффективного обеспечения доступа потерпевших к правосудию.

Соответственно, несмотря на сохраняющуюся для лица, пострадавшего от деяния (действий, бездействия), изначально подпадавшего под признаки административного правонарушения, возможность в любом случае требовать возмещения причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства, нельзя не признать, что прекращение производства по делу об административном правонарушении за отсутствием состава административного правонарушения, мотивированное одним лишь отсутствием в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица, расходится с обязанностью государства охранять права потерпевших и обеспечивать им компенсацию (возмещение) ущерба (вреда), причиненного незаконными действиями (бездействием), в том числе со стороны органов государственной власти или их должностных лиц.

Федеральному законодателю надлежит внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях необходимые изменения, предусматривающие в случае выявления отсутствия в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица предоставление судье, рассматривающему дело об административном правонарушении по существу, процессуальных полномочий, направленных на устранение указанного недостатка такого протокола.

Впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменений, вытекающих из данного Постановления, судья, выявивший при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу отсутствие в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица, вызывает в судебное заседание такое должностное лицо в целях подтверждения составления им соответствующего протокола и дальнейшего рассмотрения дела.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.10.2024 № 44-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6.1 статьи 28 и статьей 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Рязанова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу взаимосвязанные положения части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6.1 статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются постольку, поскольку на их основании при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешается вопрос о дате, с которой начинается течение предусмотренного законом срока для исполнения им обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении процедуры конкурсного производства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6.1 статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации поскольку неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешить вопрос о дате, с которой должен исчисляться срок, предусмотренный для исполнения им обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении процедуры конкурсного производства, чем допускает произвольное увязывание такой даты либо с внесением в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, либо с принятием арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение неопределенности в вопросе о дате, с которой должен исчисляться десятидневный срок для исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности.

Впредь до внесения в законодательное регулирование надлежащих изменений, так как ни один из вариантов правоприменительного толкования

оспариваемых законоположений, сложившихся в практике арбитражных судов, сам по себе не является неконституционным, а потому может быть избран федеральным законодателем при исполнении пункта 2 резолютивной части данного Постановления, а также принимая во внимание интересы поддержания разумного баланса прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, с одной стороны, и обеспечения актуальной информацией всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, с другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации полагает установить, что:

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства до официального опубликования данного Постановления арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если он не исполнил обязанность включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства не позднее десяти дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ;

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства после официального опубликования данного Постановления обязанность арбитражного управляющего включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, а ее неисполнение образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2024 № 45-П «По делу о проверке конституционности пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, в связи с жалобой гражданина И.Г. Простатина»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные пункты 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на

получение указанной выплаты, предусматривающие определение размера единовременной выплаты исходя из расчета общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, в той мере, в какой на их основании решается вопрос о перерасчете общей площади жилого помещения, приходящейся на сотрудника и членов его семьи, в случае достижения проживающими с ним детьми возраста 18 лет или - при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения - 23 лет и о снятии с учета для получения единовременной выплаты в целях приобретения или строительства жилого помещения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные пункты 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не означают, что само по себе проживание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, а также иных лиц, имеющих право на получение такой выплаты, с детьми, достигшими установленного законом возраста (18 лет или - при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения - 23 лет), может служить основанием для снятия таких лиц с учета для получения единовременной социальной выплаты в отсутствие каких-либо изменений в уровне их реальной обеспеченности жильем.

Комментарий

В случае изменения жилищных условий, на основании которых сотрудник принимался на учет для получения единовременной выплаты, и (или) сведений, которые содержатся в документах, представляемых сотрудником в соответствии с пунктом 5 Правил, а также в случае изменения условий, на основании которых сотрудник имеет право на получение единовременной выплаты, сотрудник представляет в комиссию обновленные документы, подтверждающие произошедшие изменения, в течение 30 рабочих дней со дня, когда произошли соответствующие изменения (пункт 23).

Положения Правил не предусматривают, что изменение состава семьи сотрудника, состоящего на учете для получения единовременной выплаты, происходит исключительно в связи с достижением детьми сотрудника, по-прежнему проживающими с ним, определенного возраста (18 лет или - при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения - 23 лет).

Соответственно, предусмотренная в пункте 27 Правил формула расчета размера единовременной выплаты исходя из такого нормативного критерия, как уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого члена семьи сотрудника, состоящего на учете для получения единовременной выплаты (пункт

2 части 2 статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), применяется на основании актуальных данных, подтверждающих нуждаемость в улучшении жилищных условий по основаниям, предусмотренным частями 2 и 4 статьи 4 данного Федерального закона.

Только достижение ребенком сотрудника возраста 18 лет или - при обучении в образовательной организации по очной форме обучения - 23 лет, состоящим на учете в составе семьи сотрудника и реально проживающим с ним, не может служить основанием для перерасчета уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения, снятия с учета и (или) отказа в предоставлении единовременной выплаты, которая не была предоставлена ранее (если жилищные условия сотрудника и членов его семьи остаются неизменными).

В таких случаях снятие сотрудника с учета для получения единовременной выплаты - льготы, носящей адресный характер, направленной на улучшение остающихся неизменными жилищных условий семьи сотрудника, - умаляет значимость его особой и длительной профессиональной деятельности, подрывает авторитет государственной власти, ставит под сомнение наличие приобретенных социальных прав, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2024 № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 152 и пункта 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Г. Исаковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 152 и пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возможности взыскания процентов за несвоевременную выплату органами опеки и попечительства вознаграждения за исполнение приемным родителем обязанностей, предусмотренных договором о приемной семье.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 152 и пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования

приемного родителя о взыскании процентов за несвоевременную выплату органами опеки и попечительства ежемесячного вознаграждения за исполнение им обязанностей, предусмотренных договором о приемной семье.

Комментарий

Из статей Конституции Российской Федерации следует, что при прочих равных условиях, в том числе с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о предназначении правового инструментария, предусмотренного статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, этот - наименее обременительный для лица, пострадавшего от действий (бездействия) государственных органов, - порядок возмещения имущественных потерь, понесенных гражданами в связи с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, должен применяться, если в соответствующих правоотношениях имеются существенные признаки гражданско-правовых отношений, дающие основания для его применения.

Применительно к выплате приемным родителям вознаграждения такие основания обусловлены следующими положениями в их совокупности: о возможности применения к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, правил гражданского законодательства о возмездном оказании услуг; о характеристике данного вознаграждения как выплаты, право на получение которой вытекает из договора и которая в системе других предусмотренных в связи с опекой (попечительством) в форме приемной семьи выплат непосредственно не предназначена для удовлетворения нужд детей, находящихся под опекой (попечительством); о возможности предъявления органу опеки и попечительства предусмотренных пунктом 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации требований о понуждении заключить договор об осуществлении опеки или попечительства (применяемой с учетом положений пункта 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации и к договору о приемной семье), а также о возмещении причиненных уклонением от заключения такого договора убытков.

Из данных положений следует, что законодатель в системе действующего правового регулирования не исключает возможности применения гражданско-правовых способов защиты прав приемного родителя, связанных с выплатой причитающегося ему вознаграждения.

Сказанное позволяет - тем более в отсутствие специальных нормативных положений об ответственности органов опеки и попечительства за несвоевременную выплату вознаграждения - применять для целей защиты имущественных интересов приемных родителей пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наличие публично-правовых элементов в основаниях и порядке создания приемной семьи, а также в выплате соответствующего вознаграждения за счет средств бюджета в соответствии с федеральным законом (Семейным кодексом Российской Федерации) и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и его направленности на стимулирование и поддержку семейного

воспитания детей, обеспечение которого является одной из государственных задач, не препятствует тому, чтобы для целей реализации конституционных гарантий возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, в случае несвоевременной выплаты причитающегося приемным родителям вознаграждения признать определяющее значение выявленных гражданско-правовых элементов для применения этого положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Это позволяет в системе действующего правового регулирования обеспечить наиболее эффективное восстановление прав приемных родителей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2024 № 47-П «По делу о проверке конституционности статьи 349 и части второй статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 2, 4 и 10 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки О.И. Мицкевич»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункты 2, 4 и 10 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об исчислении среднего заработка для оплаты ежегодных отпусков, предоставляемых работникам воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил, которым в соответствии с нормативным правовым актом Министерства обороны Российской Федерации производится выплата дополнительного материального стимулирования (премии).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 2, 4 и 10 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможности исчисления среднего дневного заработка для оплаты ежегодных отпусков, предоставляемых работникам воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, без учета регулярно выплачиваемых им в составе заработной платы сумм дополнительного материального стимулирования (премий), за исключением случаев, когда такие выплаты производятся работнику в том числе за период пребывания его в ежегодном отпуске сверх выплаченного ему за время этого отпуска среднего заработка, рассчитанного без их учета.

Комментарий

При применении правил исчисления среднего заработка в указанном случае важно учитывать целевое и конституционно значимое назначение гарантии в виде

оплаты ежегодного отпуска, призванной - по смыслу статьи 114 и части первой статьи 165 Трудового кодекса Российской Федерации - обеспечить возможность полноценной реализации права работника на отпуск и тем самым его конституционного права на отдых.

С этой точки зрения регулярно выплачиваемые работнику суммы дополнительного материального стимулирования (премии) как составная часть его заработной платы не должны исключаться из расчета его среднего заработка для оплаты ежегодного отпуска лишь на том основании, что данная выплата формально не предусмотрена действующей у работодателя системой оплаты труда. В противном случае оплата предоставляемого работнику ежегодного отпуска производилась бы в размере, не сопоставимом с его обычной заработной платой, что, в свою очередь, препятствовало бы полноценной реализации им конституционного права на отдых, а также не согласовывалось бы с конституционными принципами уважения труда граждан и человека труда, а также с вытекающим из конституционных предписаний принципом справедливости.

Следовательно, по смыслу упомянутых конституционных предписаний работодатель - вне зависимости от действующей у него системы оплаты труда и входящих в нее выплат - обязан обеспечить работнику оплату ежегодного отпуска исходя из среднего дневного заработка, исчисленного с учетом фактически начисленных и выплаченных ему за расчетный период сумм дополнительного материального стимулирования (премий), за исключением, однако, тех случаев, когда такие выплаты - в силу особого порядка определения объемов, выделения и распределения соответствующих бюджетных средств - производятся работнику в том числе за период пребывания его в ежегодном отпуске сверх выплаченного ему за время этого отпуска среднего заработка, рассчитанного без их учета, и тем самым обеспечивают оплату предоставляемого работнику ежегодного отпуска в размере, сопоставимом с его обычной заработной платой.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2024 № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Республики Карелия»

Содержание жалобы

Абзац второй пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о соблюдении налоговым органом срока на обращение в суд с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании налоговой задолженности в случае, если он был отменен в связи с подачей налогоплательщиком возражений относительно его исполнения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он в системе действующего правового регулирования предполагает обязанность суда, рассматривающего административное исковое заявление о взыскании налоговой задолженности, проверить соблюдение налоговым органом не только шестимесячного срока на подачу соответствующего иска, исчисляемого с момента отмены судебного приказа о взыскании той же задолженности после поступления возражений налогоплательщика, но и шестимесячного срока на обращение за вынесением такого судебного приказа, а также наличие оснований для их восстановления.

Комментарий

Хотя налоговый орган обязан, осуществляя судебное взыскание налоговой задолженности с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, соблюсти и сроки инициирования взыскания (сроки на обращение за вынесением судебного приказа), и срок для обращения с административным иском о взыскании такой задолженности (если вынесенный по его заявлению приказ был отменен), пропуск ни одного из них не может влечь автоматического отказа в удовлетворении требования налогового органа, заявленного в исковом производстве, когда судом установлены обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин такого пропуска, и имеются основания для его восстановления, в частности когда налоговый орган в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве ходатайствовал об этом.

Таким образом, абзац второй пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации предполагает, что суд, рассматривающий административное исковое заявление о взыскании налоговой задолженности (в том числе по пеням) после отмены судебного приказа в связи с подачей налогоплательщиком возражений относительно исполнения судебного приказа, обязан проверить, соблюдены ли налоговым органом все предусмотренные этой статьей сроки осуществления действий по судебному взысканию налоговой задолженности, включая как сроки обращения за вынесением судебного приказа, так и срок для подачи соответствующего административного искового заявления, если судебный приказ был отменен, а также при нарушении данных сроков (в зависимости от обстоятельств - всех в совокупности или одного из них) отказать в удовлетворении административного искового заявления налогового органа, если при этом отсутствуют основания для их восстановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные статьи 195, 196, пункт 1 статьи 197, пункт 1 и абзац второй пункта 2 статьи 200, абзац второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой решается вопрос о возможности распространения установленных ими положений об исковой давности (в том числе об общих трехлетнем и десятилетнем сроках исковой давности и правилах их течения) на содержащиеся в исковых заявлениях Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) должность, на которую распространяются требования и запреты, направленные на предотвращение коррупции, вследствие их нарушения, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное в результате совершения указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные статьи 195, 196, пункт 1 статьи 197, пункт 1 и абзац второй пункта 2 статьи 200, абзац второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ими общие трехлетний и десятилетний сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на требования Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано, что не позволяет обеспечить учет особенностей деяний, в связи с которыми возникают основания для таких требований.

Комментарий

В действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления с

требованиями об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано, считается неустановленным.

В случае же установления федеральным законодателем срока (сроков) давности для требований Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано, законодателю необходимо следовать выраженным в данном Постановлении правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, касающимся обязательности учета особенностей деяний, в связи с которыми возникают основания для таких требований.

При этом не должно допускаться применение такого срока (сроков) в случае противодействия ответчика либо иных лиц по инициативе ответчика выявлению Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненными ему прокурорами обстоятельств нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции и незаконного обогащения, либо формированию доказательственной базы для обращения в суд с исковым заявлением, либо обращению с таким заявлением.

Сделанный в данном Постановлении вывод относится только к исковым заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров, содержащим требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано, и не может быть автоматически распространен на решение вопроса о применимости или неприменимости исковой давности к иным, помимо указанных, исковым заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров, направленным на передачу имущества публично-правовым образованиям или признание их права на имущество, в том числе основанным на нарушении порядка приватизации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2024 № 50-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан А.В. Басовой и И.В. Филькова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой она служит основанием для привлечения к административной ответственности за неиспользование земельного участка, предназначенного для строительства индивидуального жилого дома, в указанных целях в течение более трех лет.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, предусмотренная ею административная ответственность наступает за неисполнение обязанности по использованию в течение установленного федеральным законом срока земельного участка, предназначенного для строительства индивидуального жилого дома, в указанных целях в отсутствие в действующем федеральном законодательном регулировании прямого, ясного и недвусмысленного указания на такой срок.

Комментарий

В условиях отсутствия в законодательном регулировании прямого, ясного и недвусмысленного указания на обязанность использовать земельный участок, предназначенный для строительства индивидуального жилого дома, в соответствующих целях в течение определенного срока - притом что во всяком случае в качестве такого указания не может рассматриваться статья 284 Гражданского кодекса Российской Федерации - применение части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающей административную ответственность за неисполнение правообладателями земельных участков этой обязанности, приводит к возложению на них административной ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, что не согласуется с принципом равенства и справедливости при применении мер публичного принуждения и тем самым приводит к несоразмерности административно-деликтного воздействия на общественные отношения, подрывает доверие к закону и действиям государства, в связи с чем вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Вне зависимости от возможности применения части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лица, полагающие свои права и законные интересы нарушенными в результате неиспользования иным лицом своего земельного участка по целевому назначению, вправе прибегнуть к

способам защиты гражданских прав, предусмотренным гражданским и земельным законодательством (в частности, посредством предъявления негаторных требований или требований о возмещении вреда).

При этом принятый после начала рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации данного дела Федеральный закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ предусматривает включение в Земельный кодекс Российской Федерации положений, устанавливающих обязанность по использованию определенных земельных участков, в частности предназначенных для строительства индивидуальных жилых домов, и срок, в течение которого она должна быть исполнена, а Правительством Российской Федерации в силу соответствующих законоположений подлежат установлению перечень мероприятий по освоению земельных участков, а также признаки неиспользования таких земельных участков.

Предстоящее вступление в силу 01.03.2025 этого Федерального закона означает появление в законодательном регулировании нормативных положений, к которым отсылает часть 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Во всяком случае, у Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований иначе оценивать положения данного Федерального закона вне проверки его конституционности, которая в данном деле не осуществляется.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2024 № 51-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений о подсудности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Подольского городского суда Московской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются:

пункт 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на его основании определяется территориальная подсудность рассмотрения жалобы на вынесенное должностным лицом и не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении;

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на основании его положений судом общей юрисдикции при рассмотрении жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении разрешается вопрос о направлении данной жалобы в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности, а также определяются правовые последствия такого направления.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на вынесенное должностным лицом и не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

Конституционный Суд Российской Федерации признал Кодекс об административных правонарушениях не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает, что направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

Комментарий

Направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

Рассмотрение судом по существу жалобы, направленной ему другим судом с нарушением установленных законом правил территориальной подсудности, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, права лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, поскольку обеспечивает вытекающую Конституции Российской Федерации конституционно значимую цель своевременной судебной защиты граждан, предотвращения фактического отказа лицу в правосудии путем неоднократной передачи дела из одного суда в другой.

Таким образом, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает, что направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения

действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы.

Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности уточнить порядок направления судом общей юрисдикции жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении в другой суд общей юрисдикции в соответствии с правилами территориальной подсудности и правовые последствия такого направления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2024 № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.С. Шапки»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть третья статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в правоприменительной практике решается вопрос об удовлетворении требования работника о присуждении в его пользу денежной суммы, подлежащей взысканию с работодателя, на случай неисполнения судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть третью статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не исключает возможности присуждения по требованию работника судебной неустойки, подлежащей взысканию с работодателя на случай неисполнения судебного акта, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, в пользу работника.

Комментарий

Отказ же в применении судебной неустойки по мотивам, не связанным с нарушением в конкретном деле принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, - притом что по буквальному смыслу предусматривающей ее нормы ограничений для ее применения в сфере исполнения судебных актов, вынесенных по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, не усматривается, а также отсутствуют конституционные и системно-правовые препятствия для ее применения - фактически позволял бы игнорировать неимущественные интересы

работников, которые не могут быть удовлетворены без соответствующих действий работодателя по исполнению судебного акта.

Это, в частности, ставило бы их в худшее по сравнению с участниками гражданско-правовых споров положение, притом что в гражданском процессе они относятся к одной категории - к лицам, в отношении которых должно быть осуществлено исполнение вступившего в законную силу акта суда, обязывающего другую сторону спора совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, и существует возможность того, что он не будет исполнен своевременно.

Тем самым нарушался бы общеправовой принцип равенства, который носит универсальный характер и оказывает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, выступая конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Таким образом, часть третья статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не исключает возможности своего применения в делах по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, что в полной мере соответствует целям эффективной деятельности государства по защите трудовых прав граждан.

Иное вело бы к умалению права работника на эффективное исполнение судебного акта в разумные сроки как одного из элементов права на судебную защиту.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2024 № 53-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбовской»

Содержание жалобы

Положение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования судом решается вопрос о соответствии действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений о его противоправном поведении в семейных и иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку применительно к рассмотрению судом требований об опровержении порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений, касающихся его противоправного поведения в семейных и иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений, оно предполагает правомочие суда с учетом конкретных обстоятельств соответствующего спора (таких как совокупность прямых и (или) косвенных доказательств, достаточных для предположения о соответствии распространенных ответчиком сведений действительности, предшествовавшая и сопутствовавшая распространению сведений обстановка, психоэмоциональное состояние сторон спора в соответствующий период, объективные препятствия для предоставления ответчиком иных доказательств):

предложить истцу представить подлежащие оценке судом в совокупности с иными доказательствами пояснения по приводимым ответчиком доводам о соответствии распространенных им сведений действительности и (или) по иным ставшим известными суду обстоятельствам;

осуществлять независимую оценку соответствия распространенных сведений действительности при наличии в отношении истца оправдательного приговора, постановления о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, которые касаются лежащих в основе указанных сведений фактических обстоятельств;

в случае, если доказательства, представленные сторонами в рамках соответствующего гражданского дела, позволяют усмотреть, что распространенные ответчиком сведения могут иметь под собой достаточную фактическую основу, по совокупности обстоятельств дела и по своему внутреннему убеждению признавать эти сведения соответствующими или не соответствующими действительности.

Комментарий

Соблюдение требований к исследованию и оценке доказательств при рассмотрении согласно пункту 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации вопроса о соответствии действительности сведений о противоправном поведении лица в семейных или иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений, является неременной предпосылкой обеспечения судом необходимого баланса между конституционными правами и свободами сторон гражданского судопроизводства.

Достижение искомого конституционного баланса гарантируется судом тщательным взвешиванием в справедливом судебном процессе интересов защиты достоинства личности и производных от него прав и свобод как истца, так и ответчика.

Иное истолкование требований пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации было бы несовместимым с конституционной обязанностью судов обеспечивать равновесие между правом гражданина на защиту чести, достоинства, деловой репутации, с одной стороны, и правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом - с другой.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2024 № 54-П «По делу о проверке конституционности частей второй и третьей статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Сергеева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части вторая и третья статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на основании содержащихся в них законоположений в их нормативной связи с иными положениями названного Кодекса разрешается вопрос о праве работника, уволенного из организации, расположенной в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата ее работников, на выплату среднего месячного заработка за период трудоустройства, если работник на день увольнения работал по совместительству у другого работодателя и продолжил выполнение соответствующей работы после увольнения с основной работы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части вторую и третью статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, лишают работника, уволенного из организации, расположенной в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата ее работников, права на выплату среднего месячного заработка за период трудоустройства лишь по причине того, что этот работник продолжает выполнять иную оплачиваемую работу у другого работодателя, которая на момент увольнения с основной работы являлась для него работой по совместительству.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

При этом федеральный законодатель в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий не лишен возможности уточнить условия выплаты среднего месячного заработка за период трудоустройства работникам, которые после увольнения продолжают выполнять иную оплачиваемую работу у другого работодателя, являвшуюся для них работой по совместительству, включая сопоставимость размера трудового дохода, сохраняющегося у работника после его увольнения с основной работы, с утраченным вследствие увольнения заработком, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, работникам, которые на день увольнения из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, работали по совместительству у другого работодателя и продолжили выполнение соответствующей работы после увольнения с основной работы, предоставляется гарантия, предусмотренная частями второй и третьей статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации, при соблюдении иных условий ее предоставления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.11.2024 № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М.»

Содержание жалобы

Статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об установлении в судебном порядке отцовства в отношении граждан, родившихся в период с 01.10.1968 до 01.03.1996.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 48 Кодекса о браке и семье РСФСР не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не может рассматриваться в качестве исключающей установление судом отцовства лица в отношении гражданина, родившегося в период с 01.10.1968 до 01.03.1996, на основании иных, кроме подтверждающих указанные в ней обстоятельства, доказательств (в частности, заключения молекулярно-генетической экспертизы).

Комментарий

Часть вторую статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР следует понимать как закрепляющую правило, касающееся оценки судом доказательств в делах, в которых возникает вопрос об установлении отцовства.

Вместе с тем согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд вправе в порядке особого производства установить факт отцовства

лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица; такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица, а в отношении детей, родившихся в период с 01.10.1968 до 01.03.1996, - при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР; при установлении судом наличия спора о праве соответствующий вопрос может быть разрешен в порядке искового производства; заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами.

С учетом указанных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике получило распространение такое толкование статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, в соответствии с которым суды не признают экспертное заключение о наличии биологического родства относимым доказательством по делу, поскольку для установления отцовства лица в отношении гражданина, родившегося до 01.03.1996, правовое значение имеют лишь обстоятельства, перечисленные в названной статье (о чем свидетельствует и дело с участием заявительницы).

Между тем, поскольку экспертизы, в частности молекулярно-генетические, появившиеся с развитием новых технологий, отличаются высоким уровнем надежности результатов, свидетельствующих о происхождении ребенка от конкретного лица (биологическом родстве), заключение такой экспертизы во всяком случае не может оставаться без надлежащей оценки - наряду с иными имеющимися в деле доказательствами - при вынесении судом решения.

При этом заключение эксперта оценивается судом по правилам, установленным статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть третья статьи 86 данного Кодекса).

Иной подход в системе правового регулирования в ее динамике противоречил бы конституционно-правовому смыслу статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, подлежащему выявлению с учетом изменившихся конкретно-исторических условий ее применения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2024 № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»

Содержание жалобы

Пункты 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пункты 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возмещении вреда окружающей среде правообладателем земельного участка в связи со снятием с его поверхности плодородного слоя почвы с целью подготовки к добыче полезных ископаемых, разрешенной лицензией, полученной таким лицом, если эти действия произошли до того, как участок был переведен из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пункты 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что при решении вопроса о возмещении вреда окружающей среде правообладателем земельного участка сельскохозяйственного назначения в связи с самовольным - до перевода этого участка в иную категорию земель - снятием и перемещением им плодородного слоя почвы на этом участке с целью подготовки к добыче полезных ископаемых на основании полученной им лицензии на пользование недрами в границах этого участка объем причиненного экологического вреда и способ его возмещения подлежат определению с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе с учетом состоявшегося на момент принятия решения суда изменения категории земель на этом участке, обусловленного указанной лицензией.

Комментарий

Пункты 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пункты 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая возмещение вреда окружающей среде правообладателем земельного участка сельскохозяйственного назначения в связи с самовольным снятием и перемещением им плодородного слоя почвы на участке с целью подготовки к добыче полезных ископаемых, разрешенной лицензией, им полученной, до перевода участка в иную категорию земель, предполагают обязанность суда определить с учетом обстоятельств дела (в том числе с учетом состоявшегося на момент принятия решения суда изменения категории земель на участке в связи с указанной лицензией) объем причиненного экологического вреда и способ

возмещения вреда, позволяющий избежать чрезмерного ограничения экономической свободы и права собственности правообладателя земельного участка, что направлено на достижение справедливого баланса публичных и частных интересов, на защиту права собственности и на поддержание доверия к закону и действиям государства, согласуется с вытекающими из общих принципов права критериями дифференцированности, соразмерности и справедливости, которым должны отвечать меры ответственности за экологические правонарушения, как это следует из Конституции Российской Федерации,

Этим не исключается право законодателя с учетом изложенных в данном Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации совершенствовать порядок принятия уполномоченными органами согласованных решений в сфере землепользования (недропользования и др.), в том числе по переводу земель из одной категории в другую, а также право внести изменения в природоохранное законодательство, уточняющие основания возмещения экологического вреда различными способами.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2024 № 57-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 25, 26 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» в связи с жалобами Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», а также граждан О.П. Ведяшкиной, Н.Н. Лепикоршевой и С.У. Шинтемировой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац второй пункта 1, пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности регистрации кандидатов, выдвинутых избирательным объединением на выборах представительных органов муниципальных образований в составе списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, в случае пропуска установленного законом срока представления в избирательную комиссию документов для регистрации, когда указанный пропуск был вызван первоначальным отказом избирательной комиссии в заверении данного списка и этот отказ был признан незаконным по результатам его судебного оспаривания.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 1, пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования они исключают возможность решения вопроса о регистрации кандидатов в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутых избирательным объединением списком по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, в случае пропуска установленного законом срока представления в избирательную комиссию документов для регистрации, когда указанный пропуск был вызван первоначальным отказом избирательной комиссии в заверении данного списка и этот отказ был признан незаконным по результатам его судебного оспаривания.

Комментарий

Установленные законом электоральные сроки представления документов для регистрации кандидатов и принятия избирательными комиссиями соответствующих решений призваны обеспечить юридическое равенство возможностей всех зарегистрированных кандидатов, участвующих в выборах (прежде всего в вопросах проведения предвыборной агитации и финансирования избирательной кампании).

Но из этого вовсе не вытекает, что если такие кандидаты добиваются - с помощью судебного оспаривания первоначального отказа избирательной комиссии в заверении списков кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, - заверения списков после истечения указанных сроков, то они в силу принципа равенства не могут безотносительно ко времени, оставшемуся до дня голосования, претендовать на статус зарегистрированного кандидата.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» такое равенство не является безусловным, а кроме того, говоря о нем, нельзя не учитывать, что определенные изъятия из данного принципа допустимы, если они производны от вступившего в законную силу или обращенного к немедленному исполнению судебного акта, свидетельствующего об очевидном желании кандидата претендовать на электоральное избрание даже при лимитированных временных возможностях, тем более что неравенство их прав и обязанностей в качестве зарегистрированных кандидатов, как правило, компенсируется вниманием, уделяемым им средствами массовой информации при освещении выборов.

Соответственно, ни принцип равенства кандидатов как таковой, ни сопряженное с судебной защитой ограничение прав и обязанностей кандидатов,

представивших необходимые документы для своей регистрации после истечения срока их представления в избирательную комиссию в связи с судебным оспариванием первоначального отказа в заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не дают оснований для отступления от последовательной реализации конституционных ценностей народовластия, свободных выборов, многопартийности, избирательных прав и их эффективной судебной защиты.

Впредь до внесения в правовое регулирование необходимых изменений кандидатам в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутым избирательным объединением в составе списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не может быть отказано в рассмотрении вопроса об их регистрации, если они представили необходимые документы в окружную избирательную комиссию не позднее пяти дней до дня голосования при условии, что после принятия судом решения об удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным первоначального отказа избирательной комиссии в заверении такого списка до его заверения, а также с момента заверения до представления кандидатами необходимых избирательных документов для регистрации истекло не более пяти дней.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступают взаимосвязанные пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третья статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду указания в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации - которым нормативный акт или его отдельное положение признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании - на необходимость пересмотра дела заявителя, в котором был применен оспариваемый акт, если вытекающий из такого возобновления пересмотр вступившего в законную силу судебного решения может повлечь ухудшение положения осужденного, оправданного.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третью статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают - независимо от возможного ухудшения положения осужденного или оправданного - обязательность возобновления производства по уголовному делу в целях пересмотра вступившего в законную силу решения суда и исправления возможной судебной ошибки на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего примененный в этом деле нормативный акт или его отдельное положение не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в решении суда толкование, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на пересмотр этого дела.

При пересмотре этого дела ухудшение положения осужденного или оправданного допускается, лишь если оно соразмерно (сообразно) восстановлению прав лица, указание на пересмотр дела которого содержится в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Комментарий

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, участники правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей, вместе с тем стабильность подлежащего пересмотру ошибочного судебного акта не является конституционной ценностью и не может превалировать над не подлежащим ограничению конституционным правом на судебную защиту, тем более осуществляемым на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как ухудшение положения осужденного, оправданного сама процедура пересмотра дела, не являющаяся санкцией со стороны государства за совершение запрещенного уголовным законом деяния либо мерой уголовно-правового характера, обязывающей осужденного, оправданного претерпеть дополнительные по отношению к наказанию правоограничения.

Само по себе исправление судебных ошибок, а равно и вынесение справедливого решения по уголовному делу не могут быть признаны нарушением прав. В то же время - в силу принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон судопроизводства, имея в виду справедливый баланс между частными и публичными интересами на основе равенства всех перед законом и судом, - ухудшение положения осужденного или оправданного предполагается в пределах, необходимых и достаточных для

адекватных восстановления и защиты прав лица, на пересмотр дела которого указал Конституционный Суд Российской Федерации.

Сказанное не исключает права федерального законодателя внести в уголовно-процессуальный закон вытекающие из данного Постановления изменения и дополнения, направленные на согласование соответствующих положений с Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2024 № 59-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина С.В. Калашникова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в той мере, в какой он служит нормативным основанием для разрешения вопроса о взыскании страхователем, являющимся потребителем по условиям договора страхования, заключенного с целью защиты интересов кредитора по кредитному договору, составной частью которого является страхование жизни и здоровья, с исполнителя (страховщика) в соответствии с судебным решением штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в случае, когда страховое возмещение в части личного страхования по требованию потребителя согласно условиям договора получает третье лицо - кредитная организация.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не может выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования потребителя (страхователя), заключившего договор, составной частью которого является страхование жизни и здоровья с целью обеспечения частичного или полного погашения обязательств по кредиту при наступлении страхового случая, о взыскании в его пользу с исполнителя (страховщика) в соответствии с судебным решением, предусматривающим удовлетворение его требования, суммы штрафа, рассчитанной в том числе с учетом страхового возмещения, которое согласно условиям договора в части личного страхования получает третье лицо - кредитная организация, если исполнитель (страховщик) не исполнил обязательство по требованию потребителя (страхователя) в добровольном порядке.

Комментарий

Интересы гражданина, заключившего договор личного страхования по согласованию с банком, который предоставил ему кредит, и интересы банка в том, что касается взыскания страхового возмещения со страховой компании, в известной мере совпадают, но при этом право гражданина, заключившего договор личного страхования в пользу банка, можно считать нарушенным вследствие отказа страховой компании в добровольном порядке удовлетворить его требования (об исполнении в пользу банка) и, соответственно, подлежащим в таком случае защите, в том числе судебной.

С экономической точки зрения выгодоприобретателем в этих отношениях выступает не столько кредитная организация, сколько гражданин, так как он, предъявляя страховой организации требования о защите прав потребителя, добивается взыскания денежных средств в своем интересе, но опосредованно: путем перечисления их в счет погашения кредитного договора (на счет кредитной организации).

Следовательно, конечным выгодоприобретателем актива, эквивалентного объему страхового возмещения, в таких случаях будет именно гражданин, выступающий в роли потребителя. В деле заявителя, в частности, выгодоприобретатель (банк), выступая в суде в качестве третьего лица, во взыскании в его пользу долга просил отказать и заявил, что претензий к страховой компании не имеет.

В подобных случаях буквальное истолкование абзаца первого пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» позволяет значительно уменьшить базу для начисления штрафа (как в деле С.В. Калашникова), в связи с чем противоречит предназначению этой нормы, препятствуя достижению справедливого баланса публичных и частных интересов.

Поскольку в настоящее время данный штраф представляет собой одну из сверхкомпенсационных мер, которые применяются дополнительно к мерам, направленным на возмещение имущественных потерь (возмещение убытков, неустойка и др.), постольку взыскание в пользу потребителя штрафа в размере половины от присужденной суммы (нередко превышающей его убытки) наряду с этой суммой неизбежно ведет к значительному превышению денежной выплаты над имущественными потерями от нарушения прав потребителя. При этом основной целью данного штрафа - как ранее (когда он взыскивался в доход бюджетов), так и теперь - признается отнюдь не обогащение потребителя, даже если оно имеет место, а стимулирование предпринимателя в потребительских отношениях к добровольному удовлетворению требований потребителя на досудебной стадии.

Если же исходить из того, что исчисление штрафа непосредственно связано с объемом исковых требований, подлежащих удовлетворению судом, то вполне очевидно проявляется прямая взаимосвязь: чем выше «стоимость» требований потребителя, тем больше должна быть ответственность за их необоснованное неисполнение в добровольном порядке. С этой точки зрения также не должно быть никакой разницы в том, в чью именно пользу и в каком размере присуждается

имущественное предоставление. Важно лишь то, что это предоставление было истребовано потребителем и не было осуществлено в добровольном порядке.

Придание оспариваемому законоположению другого значения означало бы - вопреки общеправовым принципам соразмерности и справедливости - отступление от обеспечения разумного баланса прав и обязанностей потребителя и исполнителя и тем самым приводило бы к нарушению Конституции Российской Федерации.

Признание оспариваемого законоположения не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю с учетом правовых позиций, выраженных в данном Постановлении, внести изменения в правовое регулирование отношений, связанных с удовлетворением судом требований потребителя о взыскании с исполнителя штрафа за отказ от добровольного удовлетворения его законных требований в ситуации, когда возмещение назначается судом в пользу третьего лица (выгодоприобретателя).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2024 № 1760-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сергеева Андрея Дмитриевича, Сергеевой Дарьи Андреевны, а также Сергеевой Елены Сергеевны и ее несовершеннолетних детей на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 59 Жилищного кодекса Российской Федерации»

В соответствии с оспоренным положением освободившееся жилое помещение в коммунальной квартире, в которой проживают несколько нанимателей и (или) собственников, на основании их заявления предоставляется по договору социального найма проживающим в этой квартире нанимателям и (или) собственникам, если они на момент освобождения жилого помещения признаны или могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях.

Конституционный Суд Российской Федерации со ссылкой на ранее выраженные правовые позиции, в частности в Постановлении от 23.04.2024 № 20-П, отметил, что соблюдение всех нормативно установленных условий, при которых допускается заселение жилого помещения в коммунальной квартире, относящейся к государственному или муниципальному жилищному фондам (тем более по договору социального найма), имеет особое значение для поддержания в жилищной сфере баланса между публичным интересом в предоставлении жилья максимальному количеству граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, - при ограниченности имеющихся в распоряжении соответствующих органов публичной власти финансовых и иных ресурсов - и частным интересом, выражающимся преимущественно в естественном стремлении каждого наиболее благоприятным образом удовлетворить свои притязания к характеристикам используемого для проживания жилого помещения, притом что для части населения все еще сохраняется объективная невозможность самостоятельно приобрести жилье, отвечающее даже минимальным признаваемым в обществе стандартам.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.09.2024 № 2056-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Михаила Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьями 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»

Статья 72 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует исчисление сроков наказаний и зачет наказания; положения же статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регулируют порядок привлечения осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, предусматривая для этого возможность

их оставления в следственном изоляторе или перевода в него из исправительной колонии.

Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее высказанные правовые позиции, отметил, что сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевод туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осужденного. Тем самым такие лица сохраняют статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу правами и обязанностями, закрепленными уголовно-исполнительным законом.

В указанных случаях Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предписывает следственным изоляторам выполнять функции исправительных учреждений (часть первая статьи 74), притом что осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, содержатся в нем на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда, которые не могут ухудшаться.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.09.2024 № 2057-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Жигулиной Ларисы Васильевны положением пункта «а» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 200.1 данного кодекса»

Положение пункта «а» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, в частности, денег, ценностей и иного имущества, являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 226.1 и 229.1 данного Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Статья 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном, особо крупном размере или группой лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации не усмотрел конституционных оснований для того, чтобы ставить под сомнение дискрецию законодателя определять неблагоприятные последствия для лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в частности предусмотренное статьей 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, комплексно, включая в них не только те последствия, которые установлены в качестве наказания в конкретной статье данного Кодекса, но и иные правоограничения.

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, устанавливая фактические обстоятельства ввоза наличных денежных средств или денежных инструментов без необходимой декларации, суд - в целях справедливого определения уголовно-правовых последствий такого деяния и их индивидуализации - не лишен правомочий оценить характер и степень общественной опасности содеянного, о чем могут говорить сведения, которые лицо было обязано задекларировать, в том числе об источнике происхождения наличных денежных средств и денежных инструментов, об их владельцах, об их предполагаемом использовании на территории Российской Федерации.

При этом, в отличие от заявительного порядка декларации, при рассмотрении судом уголовного дела эти сведения могут быть установлены, проверены, оценены при помощи уголовно-процессуальных средств доказывания. Суд не лишен и возможности учесть причины, побудившие лицо не декларировать наличные денежные средства и денежные инструменты. В зависимости от оценки установленных обстоятельств суд осуществляет индивидуализацию уголовно-правового воздействия, которая хотя и не предполагает отказа от конфискации имущества, но обеспечивает снижение (смягчение) уголовной ответственности (уголовного наказания) до необходимого и достаточного для достижения задач Уголовного кодекса Российской Федерации (часть вторая статьи 2) минимума.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2024 № 2630-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «СБС МЕГАМОЛЛ» на нарушение его конституционных прав статьей 111, частью 5 статьи 247 и пунктом 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»

Положениями статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлены правила и условия распределения судебных расходов между сторонами судебного разбирательства по административному делу.

Положениями части 5 статьи 247 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматриваются особенности правил доказывания по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации одним из оснований для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости является установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что правовые позиции, ранее выраженные им в Постановлении от 11.07.2017 № 20-П, в котором была дана оценка конституционности оспариваемых норм и отдельных положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, рассчитаны исключительно на случаи, когда при удовлетворении (полном или частичном) административных исковых заявлений об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости, административные ответчики (органы публичной власти) не возражали ни по основаниям, ни по содержанию (в том числе по размеру рыночной стоимости) против заявленного административного иска.

В этой связи оспариваемое регулирование с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Определении от 12.03.2024 № 556-О, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 31 постановления от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», однозначно ориентирует правоприменителя на то, что вопрос о распределении судебных расходов по делам об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости, в случаях, когда административный ответчик возражает против удовлетворения административного иска, должен разрешаться в соответствии с общими правилами, содержащимися в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2024 № 2635-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никоновой Любови Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй и пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

Согласно положениям пункта 1 части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части третьей той же статьи и существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства.

В соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к новым обстоятельствам,

влекущим пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления, относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, незаконность локального нормативного акта не может выступать для суда вновь открывшимся обстоятельством, поскольку именно на суд в ходе рассмотрения им гражданского дела возложена обязанность правильно определить нормы права, подлежащие применению для разрешения спора (в том числе разрешив конфликт между нормативными правовыми актами меньшей и большей юридической силы).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2024 № 2964-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кипкеевой Таубиче Азрет-Алиевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 6 статьи 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренному законоположению законом субъекта Российской Федерации вплоть до нуля для всех или отдельных категорий налогоплательщиков и (или) объектов недвижимого имущества может быть уменьшен минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества для целей применения предусмотренного абзацем вторым пункта 17.1 статьи 217 Кодекса освобождения от налогообложения дохода, возникающего вследствие продажи физическим лицом объекта недвижимого имущества.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, с учетом того что получателями налоговых доходов от НДФЛ (в пределах определенных бюджетным законодательством нормативов) являются бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований, федеральный законодатель предоставил субъектам Российской Федерации возможность распоряжаться соответствующими доходами, в частности посредством сокращения минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества.

Такой подход к правовому регулированию отношений по льготному налогообложению, способствующий в том числе усилению адресности предоставления льготы по НДФЛ, сам по себе не может расцениваться как несовместимый с требованиями Конституции Российской Федерации.

Вытекающая из оспариваемого законоположения возможность различий в правовом регулировании минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества в целях освобождения от уплаты НДФЛ в субъектах Российской Федерации, приводящая, в частности, к тому, что физическое лицо - собственник объекта недвижимого имущества, расположенного на территории одного субъекта Российской Федерации, в котором предусмотрено снижение

такого срока, проживающий и состоящий на учете в качестве налогоплательщика на территории другого субъекта Российской Федерации, где подобное снижение срока не предусмотрено, не может претендовать на данную льготу, сама по себе не свидетельствует о дискриминационном характере такой льготы и нарушении принципа всеобщности и равенства налогообложения.